

ЛИТОВКИНА Анна Михайловна

**КОНЦЕПТ «СИБИРЬ» И ЕГО ЭВОЛЮЦИЯ
В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА:
ОТ «СИБИРСКИХ ЛЕТОПИСЕЙ» ДО ПУБЛИЦИСТИКИ
В.Г. РАСПУТИНА**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2008

Работа выполнена на кафедре русского языка, методики и общего языкознания гуманитарного факультета Иркутского государственного педагогического университета.

Научный руководитель:

кандидат филологических наук,
профессор

Лукиных Татьяна Ивановна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,
профессор

Верещагин Евгений Михайлович

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина

кандидат филологических наук,
профессор

Зиновьева Маргарита Дмитриевна

Российская академия музыки им. Гнесиных

Ведущая организация: Читинский государственный университет

Защита диссертации состоится «31» октября 2008 года в 15 часов
на заседании диссертационного совета Д 212.203.12
при Российском университете дружбы народов
по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, зал 1.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского университета дружбы народов.

Автореферат диссертации размещен на сайте РУДН – www.rudn.ru.

Автореферат разослан 30 сентября 2008 года.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000439100

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Н.Ю. Нелюбова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая диссертация посвящена исследованию лингвокультурного концепта «Сибирь» в русской языковой картине мира и его лексико-семантической репрезентации. Оним, являющийся именем концепта, представляет собой элемент русской национальной лингвокультуры, обладая многочисленными понятийными, ценностными, образно-метафорическими, ассоциативными компонентами семантики. Концептуальные характеристики онима, на основе которых в языке складываются когнитивные признаки, позволяют увидеть отражение ментальных представлений о концепте «Сибирь» как национальном образе.

Актуальность исследования определяется интересом современного языкознания к проблеме отражения в языке концептосферы народа и ее основных концептов – ментальных образований, отмеченных лингвокультурной спецификой и представленных в плане выражения множественными языковыми реализациями, образующими соответствующую лексико-семантическую парадигму. Исследуемые когнитивные структуры, вне сомнения, обуславливают речемыслительную деятельность носителя русского языка, русского национального менталитета. Поэтому изучение языковой репрезентации концептов является одним из наиболее эффективных средств проникновения в концептосферу носителей языка с целью выявления ее специфических черт, осмысления миропонимания и поведения людей. В современном языкознании исследовано уже достаточно большое количество концептов, но и оно является лишь малой толикой содержания русской концептосферы, отражающей целостный ментальный мир нации.

Именем исследуемого лингвокультурного концепта является оним «Сибирь», в современном мире представляющий собой особый национальный образ, сложившийся под влиянием исторических и культурных процессов и отражающий ментальность русского народа. Концепт «Сибирь» – неотъемлемая часть русской концептосферы и всего национального сознания в целом.

Рассматриваемые в данном исследовании теория имени собственного и теория концепта взаимодополняют друг друга, что позволяет уточнить семантические свойства онимов, в частности топонимов, и определить их роль в ментальных представлениях, с одной стороны, с другой стороны – увидеть отличительные признаки концептов. Анализ репрезентантов позволяет выявить особенности их функционирования, семантический объем концепта и, таким образом, дает возможность углубленного изучения, определения закономерностей лексико-семантической системы языка.

Цель работы: выявить содержание и структуру лингвокультурного концепта-топонима «Сибирь», его эволюцию в русской концептосфере.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих задач:

1. Определение терминологического аппарата диссертации по когнитивной лингвистике, лингвокультурологии и ономастике, необходимого для собственно-лингвистического исследования.

2. Установление правомерности изучения культурных концептов, именем которых являются онимы.

3. Составление методической основы описания рассматриваемого концепта в русской языковой картине мира.

4. Выявление значимых концептуальных характеристик, объективирующих концепт «Сибирь» в процессе его эволюции в русской языковой картине мира.

5. Описание сложившихся на разных этапах эволюции семантических полей концепта «Сибирь».

6. Построение модели концепта «Сибирь» в русской концептосфере.

Объектом исследования является концепт «Сибирь» как фрагмент русской языковой картины мира.

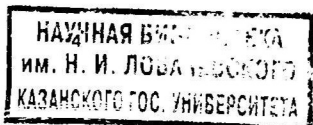
Предметом исследования – концептуальные характеристики, выявленные в процессе развития концепта, лексико-семантические репрезентанты концепта «Сибирь».

В качестве **гипотезы исследования** выдвигается предположение о том, что топоним обладает богатыми концептуальными возможностями, так как он, называя место дислокации народа, позволяет создавать в ментальном мире всевозможные ассоциации и образы. Топонимы представляют собой безэквивалентную лексику, и уже поэтому определяют оригинальность концепта. Появление множественных ментальных представлений о Сибири – важнейший знак концептуализации этого онима.

Материалом исследования послужили языковые семантические образования – репрезентанты когнитивных признаков (лексические единицы, фразеологизмы, семантические группы и др.), выделенные в результате анализа письменных художественных, публицистических и устных разговорных текстов методом сплошной выборки, а также в ходе ассоциативного эксперимента. Учитывались также дефиниции, представленные в словарях и энциклопедиях. Объем материала – более 2800 единиц.

Источники материала: первые литературные памятники Сибири («Сибирские летописи XVII века»), произведения художественной прозы и поэзии русскоязычных писателей XVIII, XIX, XX веков; публицистические очерки В. Г. Распутина, в которых сконцентрировались сложившиеся в ментальности русского народа концептуальные характеристики Сибири и отразились новые индивидуально-авторские представления о ней; лексикографические источники: историко-этимологические словари, толковые словари русского языка, энциклопедические словари, «Русский ассоциативный словарь» и фразеологические словари.

В данной работе рассматриваются «эпохи взрыва», когда происходит смена культурно-исторической парадигмы и изменяется языковая и ценностная картины мира носителей русского языка, что обуславливает и выбор текстов. Исследовались письменные прецедентные тексты – значимые в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, хорошо известные широкому окружению, обращение к которым возобновляется

неоднократно¹. Использовались также единицы устной разговорной речи, отражающие разносторонние представления о Сибири, устойчиво закрепившиеся в русской ментальности.

В основу исследования положены **общенаучные методы**: наблюдение, сопоставление, анализ, обобщение; **лингвистические методы**: компонентный анализ, метод моделирования (построение лексико-семантических полей, номинативного поля концепта); методы описания концепта (словесный и графический). Экспликация концептуальных характеристик, формирующих основные структурные элементы концепта, проводилась путем толкования актуальных речевых смыслов употребления конкретных лексем-репрезентантов. Структурирование концепта осуществлялось методом когнитивной интерпретации полученного языкового материала. В работе использовался экспериментальный метод: свободный ассоциативный эксперимент и метод сопоставления диахронических срезов изучаемого концепта.

Методика исследования. Первый этап связан с выбором объекта, предмета и методов исследования, с выработкой собственной концепции и понятийно-терминологического аппарата.

Второй этап заключается в классификации полученных методом сплошной выборки языковых репрезентантов когнитивных признаков концепта по критерию частотности их употребления в прецедентных или устно-разговорных текстах в определенный период времени.

На третьем этапе производился дефиниционный и компонентный анализ представленных в работе лексем, их повторяемость и сочетаемость с другими репрезентантами, что позволило выделить константы в структуре концепта.

На четвертом, заключительном, этапе анализа происходило выстраивание семантического поля концепта «Сибирь» на каждом этапе эволюции, проводилось структурирование содержания концепта, построение его номинативного поля, сформировавшегося к началу XXI века.

Научная новизна работы объясняется выбором объекта исследования и средств его изучения. Концепт, именем которого является оним *Сибирь*, рассматривается как совокупность взаимосвязанных когнитивных структур, характеризующих его динамическую национально-культурную составляющую. В работе представлена комплексная модель топонимической семантики имени «Сибирь». На материале языковых семантических образований выявлено становление исследуемого концепта в русской языковой картине мира в процессе его эволюции.

Теоретическая значимость выполненного исследования заключается в комплексном описании одного из наиболее ярких концептов русской культуры – концепта «Сибирь», являющегося важнейшим национальным образом России, в уточнении представлений о семантике данного концепта на разных этапах его эволюции. Рассмотрение семантических возможностей имени собственного на современном этапе, способности его быть концептом является особенно значимым.

¹ Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 2004. – С. 191

Практическая значимость работы связана с возможностью применения результатов исследования в спецкурсах по когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, лексикологии, лексикографии и общему языкознанию.

Положения, выносимые на защиту.

1. Оним *Сибирь*, являющийся именем исследуемого лингвокультурного концепта, обладает собственной идеосемантикой и имеет множественные экстралингвистические значения.
2. Конец XVI – начало XVII века – период появления и первичного формирования концепта «Сибирь». «Сибирские летописи» – свидетельство появления первых концептуальных характеристик.
3. Концепт «Сибирь» репрезентируется лексико-семантическими единицами, использованными в концептуальных характеристиках, на основе которых в процессе эволюции (XVII – XX века) формировались когнитивные признаки.
4. Публицистический дискурс В.Г. Распутина есть суммарное отражение ментальных характеристик концепта «Сибирь» на рубеже XX – XXI веков.
5. Основными структурными составляющими лингвокультурного концепта «Сибирь» являются понятийный, образно-метафорический и ценностный компоненты.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования обсуждались на ежегодных педагогических чтениях, посвященных памяти профессора В.Д. Кудрявцева «Формирование филологической компетенции в обучении русскому языку» (Иркутск, 2004, 2005); на всероссийских и международных научно-практических и научно-методических конференциях, проводившихся в г. Владивостоке (2005), в Иркутске (2007), в Уссурийске (2005, 2007), в Улан-Баторе (Монголия, 2007), в г. Улан-Удэ (2005, 2008). Результаты работы изложены в восьми публикациях.

Структура диссертации. Диссертационное исследование включает введение, две главы, заключение, 4 приложения, библиографию и список использованных источников.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении устанавливаются объект и предмет исследования, указываются цели и задачи диссертации, раскрывается научная новизна, практическая и теоретическая значимость работы; перечисляются методы исследования, а также предлагается краткий обзор основных подходов к изучению проблемы концепта в современном русском языке.

В первой главе «Лингвокультурный концепт «Сибирь». Оним как имя концепта» рассматриваются ключевые для данной работы когнитивные, лингвокультурологические и ономастические понятия и термины, основные направления в изучении концепта как одного из центральных понятий когнитивной лингвистики.

Современная когнитивная лингвистика развивается в разных научных центрах мира, что обуславливает некоторые различия в подходах, терминологическом аппарате, методах исследования. Центральным термином когнитивной лингвистики признается «концепт» как основная единица ментальности. Основными, наиболее разработанными подходами к изучению

данного понятия, по мнению большинства исследователей, считаются лингвокогнитивный и лингвокультурный [Карасик 2004; Пименова 2006; Попова, Стернин 2007 и др.].

Лингвокультурный подход предполагает изучение специфики национальной концептосферы от культуры к сознанию [Ю.С. Степанов, В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин, В. И. Красных, В.А. Маслова, Н.Ф. Алефиренко, С.Г. Воркачев, А.Т. Хроленко, В.М. Шаклеин и др.]. Исследователи данного направления опираются на идею о кумулятивной функции языка, благодаря которой в нем запечатлевается, хранится и передается опыт народа, его мировидение и мироощущение. Интерес лингвокультурологов фокусируется на изучении специфического в составе ментальных единиц и направлен на накопительное и систематизирующее описание отличительных семантических признаков конкретных культурных концептов. Лингвокультурологические исследования ориентированы ономастологически и идут от имени концепта к совокупности номинируемых им смыслов.

Следуя позициям ведущих исследователей лингвокультурного направления, под концептом в данной работе мы понимаем единицу коллективного знания/сознания, отправляющую к высшим духовным сущностям, имеющую языковое выражение и отмеченную этнокультурной спецификой². С одной стороны, концепт – это основная ячейка культуры в ментальном мире человека, ступень культуры в его сознании, с другой стороны – это то, посредством чего человек сам входит в культуру.

Отличительной особенностью лингвокультурного концепта является ценностный компонент. Прямым следствием ценностного характера концептов является «переживаемость» – они не только мыслятся, но и эмоционально переживаются и способны интенсифицировать духовную жизнь человека при попадании в фокус мысли.

В структуру лингвокультурного концепта включаются также понятийный и образный компоненты. Понятийная сторона концепта содержит его языковую фиксацию, описание, признаковую структуру, отличительные признаки данного концепта по отношению к другим. Образная составляющая концепта связана со способом познания действительности. В образный элемент концепта входят все наивные представления, закрепленные в языке, внутренние формы слов, служащие выражению данного концепта, устойчивые мыслительные картинки.

Наличие трех составляющих в структуре лингвокультурного концепта – понятийной, образной и ценностной – предопределяет связь концепта с языком, который его объективирует, с культурой как национальной системой ценностей, обусловленной историей народа и его духовно-психическим складом, с сознанием человека и его деятельностью.

В данной главе обосновывается и правомерность имен собственных становиться названиями концептов. В русской ономастологической традиции выделяется небольшое количество онимов, обладающих особенной характеристикой – о таком имени «известно кое-что еще, что и определяет

²Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. – С. 18

эмоциональный ореол каждого из этих имен и отношение к ним» [Топоров 2007: 21]. Имена в живой разговорной речи, порождающей множественные концептуальные характеристики, тесно связаны с реалиями, традициями, религией, мирозерцанием, свойственными определенному народу. В семантику онима входят и субъективные, и объективные, социально-обусловленные факторы, и эмоции, и ассоциации, которые это имя вызывает у говорящего.

Именем исследуемого концепта является оним «Сибирь».

Классическая теория ономастики, получившая наибольшее развитие в середине XX века в работах А.В. Суперанской, В.И. Болотова, В.Д. Бондалетова, Е. Куриловича и др., рассматривает семантику онимов как «область неопределенную». Традиционно ономасты либо «вообще сомневаются в правомерности выделения семантики в качестве особого аспекта имени собственного»; либо «приравнивают семантику имен к семантике тех нарицательных, от которых они образовались»; либо «семантику имен собственных переносят на те образы, которые складываются в нашем сознании как определенные денотаты имен»; либо полагают, что «основное значение имен собственных в том, что это имена». Ученые в основном сходились в том, что свойствами имен собственных является отсутствие связи с понятием, отсутствие соотносительности с классом объектов, тесная связь с единичным конкретным объектом [Суперанская 1976: 33].

Однако если речь идет о топониме, как в нашем случае, то соотношение с конкретным предметом невозможно, поскольку, например, имя Сибирь – понятие абстрактное, заключающее множественные экстралингвистические значения.

Е. Курилович в статье «Положение имени собственного в языке», показывая различие имен нарицательных и имен собственных, у последних отмечает способность, лишь «называя, выделять, идентифицировать один объект». Лингвист полагает, что «в имени собственном, взятом вне контекста, нет прямой понятийной соотносительности, и оно богаче имени нарицательного своими средствами экспрессивности» [Курилович 1962: 251-255]. Экспериментальные методики, используемые на современном этапе, помогают понять, что хотя бы на примерах топонимов можно убедиться в обратном. Так, взятый вне контекста оним Москва связан с несколькими понятиями: столица, дом, город, родина, первая, холмистая и т.д.; Сибирь – территория за Уралом, тайга, север и др.

Многие исследователи онимов полагают, что под семантикой собственного имени понимается очень широкий круг составляющих, в основном экстралингвистического характера, и «...если принять во внимание все компоненты семантики имени, то она не может быть постоянной, навсегда заданной, т.к. сами составляющие этой семантики динамичны. Имя как языковая категория, денотат, общество и т.п. – все это сущности, меняющиеся со временем. Имя может перестроиться до неузнаваемости, а потому его изначальная семантика и семантика спустя века – вещи весьма разные. Имя «проживает» несколько этапов, и в каждом у него своя семантика» [Бондалетов 1983: 107].

Данная позиция близка современному видению семантической организации онимов, тем более онимов, ставших названием концептов, которые, как выясняется, также претерпевают эволюционное развитие.

Процесс семантического раскрытия имени осложнен тем, что имя собственное является носителем идеосемантики, включающей основной, этимологический, константный семантический компонент и дополнительный, культурно отчуждаемый, переменный семантический компонент. Зависимость характера идеосемантики от меняющихся во времени и пространстве культурных доминант делает имена собственные ценностным культурным ориентиром и тем самым предметом постоянной, напряженной идеологической и филологической рефлексии [Запольская 2007: 133]. Это положение вновь подтверждает правомерность рассмотрения имени собственного в качестве «телесного знака» концепта, в том числе и имени Сибирь, поскольку он действительно является «ценностным культурным ориентиром» и тем самым предметом «постоянной рефлексии» в сознании не только носителей русской культуры, но и всего мирового сообщества.

Рассматриваются следующие уровни концептуальной модели топонимической семантики имени «Сибирь»:

– **Общая категориальная семантика имени:** *Сибирь* – обширная территория Северной Азии – от Урала на Западе до горного хребта побережья Охотского моря на Востоке и от Северного Ледовитого океана на Севере до границ с Казахстаном, Монголией, Китаем на Юге.

– **Частная категориальная семантика имени:**

Сибирь – ж. , род.п. –и; тоб.-тат. – «название старого населения сев.-зап. Сибири»; вост.-якут. – «лесные народы», «племя, принадлежавшее к финно-угорским народам»; монг. – «крепость себеров» или «лесная чаща», «чистый, прекрасный, красивый»; тат. – «очищение»; рус. – «север».

– **Частная характеризующая и индивидуализирующая семантика:**

Сибирь – 1) закаменная страна; 2) матушка; 3) кладовая России; 4) край каторги и ссылки; 5) тайга; 6) бескрайняя земля; 7) сердце, жемчужина Сибири – Байкал и др.

– **Прагматическая зона имени:**

Эмотивный компонент:

Сибирь – глухомань, отчизна Дон-Кихотов, хлебная планета, забытый, суровый и угрюмый край, бескрайние просторы, огромная, богатая земля.

Фреймовый компонент:

1) присоединение Сибири (Ермак, казачье войско, Сибирское ханство, Искер (Сибирь), неведомая страна, лес, тайга, снега, мороз, тьма, русские люди и др.);

2) ссылка в Сибирь (узник, одиночество, каторга, каторжная нора, разлука с любимым (-ой), сибирские руды, тьма, смерть, наказание).

Коннотации: мать, волчица, невеста, даль, страна, ссылка, каторга, тайга, зима, холод, север, щедрость, богатство, кладовая, бездонный кладёз богатств, пустынный край, сибирский валенок и мн. др.

Ассоциативный фон:

Сибирь – тайга, холод, снег, матушка, ссылка, холодная, лес, далеко, мороз, болезнь, большая, большая деревня, великая, Восточная, ГУЛАГ, декабристы, родина, Колыма и др.

– Полевая проекция семантики:

Антонимы: чужбина – родина, далекая – близкая, тьма – свет, богатая – скудная (бедная), рай – ад, униженная – гордая, владычица – рабыня и т.п.

Синонимы: холодная – снежная – космически выстуженная – морозная; богатая – насыщенная – полная (недр) – избыточная; далекая – невидимая – непроходимая; большая – огромная – необозримая – обширная – бесконечная;

Конверсивы: завоевать – отдаться; поить – пить, кормить – питаться; принимать – отдавать; лечить – оздоравливаться; обещать – надеяться и др.

– «Самоцитирование» кода:

Сибирь – далекое место («Ты что, до Сибири ходил?»);

Сибирь – человек, отстающий в развитии («Вот, она Сибирь-матушка, ничего не понимает!») [Словарь русских говоров Сибири / Сост. Т. А. Голикова, Е. В. Панкратова, А. И. Федоров. – Новосибирск: Наука, 2005. – С. 296-297].

– Переход в другие ономастические ряды:

Сибирь – деревня в центральной части России (место, окруженное лесом, где температура всегда ниже на 1-2 градуса); Сибирь – название места, где расположена тюрьма в Австралии (Сидней)

– Переход в апеллятивную лексику:

Сибирь: 1. Покосный участок на болоте.

2. Свадебное угощение вином, водкой, которое жених выставлял на своем дворе. («Пойдем сибирь пить»).

3. Название части селения станицы Качалинской. Дон. (Сибирь немщёная).

4. Отчаянный, способный на самый рискованный поступок человек («Девка – кусок Сибири»). [Словарь русских народных говоров. – Вып. 34. – СПб. – Наука, 2003. – С. 264-267].

Таким образом, новая антропоцентрическая научная парадигма закономерно произвела сдвиги во многих разделах языкознания, в том числе и в ономастике. Смена культурного сознания мотивировала новые познавательные модели, которые обратились на человека и на его реальный мир в его социальном, культурном и бытовом проявлениях.

В первой главе определяется соотношение таких понятий, как концептуальная и языковая картины мира, менталитет и концептосфера, концепт, понятие и значение слова. Принципиальными являются отличия между концептуальными характеристиками и когнитивными признаками. Первые изначально складываются в устной или письменной речи носителей языка, на основе которых позже формируются когнитивные признаки. Когда описывается содержание концепта, в речи прежде всего употребляются характеристики: концепт «дом» – мой, родной, родительский, старый, светлый, уютный, просторный, маленький, ветхий, деревенский и др. Концептуальная характеристика, таким образом, рождается как единица коммуникативного акта, а когнитивный признак – это результат мыслительной деятельности человека в определенный период исторического и культурного развития нации, это единицы языка, которые зарождаются в концептуальных характеристиках,

функционирующих в речи. Именно концептуальные характеристики делают концепт коммуникативно релевантным в определенный период времени.

Исследователи-лингвисты сходятся в определении сложности структуры концепта. Говорится о трех базовых структурных компонентах (элементах) концепта – образе, информационном содержании и интерпретационном поле. В структурном отношении ученые выделяют одноуровневые, многоуровневые и сегментные типы концептов (И.А. Стернин, З.Д. Попова 2001, 2003, 2007). Рассматривая структуру лингвокультурного концепта, раскрывают в ней три компонента: ценностный, фактуальный и образный. Ценностный компонент является центральным, так как концепт служит исследованию культуры, а в основе лежит именно ценностный принцип. Фактуальный (понятийный) компонент хранится в сознании в вербальной форме и поэтому может воспроизводиться в речи непосредственно. Образный компонент невербален и поддается лишь описанию (Карасик, Слышкин 2001). Определяют в структуре лингвокультурного концепта понятийную составляющую (признаковая и дефиниционная структура), образную составляющую (когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в сознании) и значимостную (ценностную) составляющую – этимологические, ассоциативные характеристики концепта, определяющие его место в лексико-грамматической системе языка (С.Г. Воркачев 2001, 2004).

Исследуемый в данной работе концепт «Сибирь» – это лингвокультурный концепт, представляющий для носителей русского языка особую ценность; он является национальным образом, хранящим множественные ментальные представления. Концепт «Сибирь» получил в русской концептосфере весомую значимость и звучность. Наличие у слова национально-культурной специфики и есть тот признак, который придает ему статус концепта.

Во второй главе «Языковая репрезентация концепта «Сибирь» на разных этапах его развития (XVII – XX века)» описывается появление первых концептуальных характеристик и зарождение важнейших когнитивных признаков Сибири, начало формирования семантического поля концепта; на материале прецедентных текстов разных эпох рассматривается изменение его семантики.

Настоящее – это «следствие прошлого», и потому закономерен интерес исследователей синхронного состояния языка к фактам диахронии, присутствующим в семантике слова в форме его культурной памяти.

Под эволюцией понимается постепенное изменение, движущееся по цепи взрывов и развитий. Эволюционное становление концепта представлено изменениями составляющих его семантического поля во всех слоях (активном, пассивном, этимологическом). Чтобы показать, эволюционный процесс данного концепта, достаточно проследить изменение лишь некоторых репрезентантов его семантического поля, которые словно пульсируют во времени.

Культурный и исторический компоненты смысла слова (а значит, концепта) для носителей конкретного языка непосредственно выявляются в прецедентных текстах, в которых так или иначе, по тому или иному поводу сопоставляются социально-исторические срезы эпох, сложившиеся стереотипы мышления.

Особенность концепта, именем которого является оним, в частности топоним, например, Москва, Россия, Америка, в отличие от имени-апеллятива, заключается в том, что исследователь имеет возможность проследить его эволюционный процесс, т.е. изучить время зарождения важных когнитивных признаков и их развитие в языковой картине мира.

Концептуальные свойства онима Сибирь во многом можно понять, обратившись к историографическим и литературным памятникам, запечатлевшим начальное освоение этой земли. Одним из основных источников языкового материала исследования этого периода послужили «Сибирские летописи» [Сибирские летописи 1907].

Сибирские летописи были составлены в 16-18 вв. и восходили к походам Ермака. Они подробно рассказывают о первом проникновении в Сибирь, в край, поражающий воображение своими расстояниями и площадями, суровыми природными условиями и богатствами. В одной из ранних сибирских летописей – Строгановской («О взятии Сибирской земли») обстоятельно излагаются события начального этапа присоединения Сибири к России.

В летописях отмечается, как осенью 1582 года дружина Ермака, перевалив каменный пояс (Уральские горы), двинулась на Восток к Иртышу... С этого года и начинается исторически обозримое освоение Россией Сибири – освоение государственное, стихийно-народное и, конечно же, культурное. Анализ прецедентных текстов, содержащих концептуальные характеристики, позволяет увидеть, когда, в какое время Сибирь перестала быть для России «чужой землей»; когда русский человек почувствовал единство великого организма, раскинувшегося от Днестра до Амура; когда он ощутил право называть Сибирь родиной; как неустанным трудом, отвагой и мужеством русских людей «полуночная», «незная страна», населенная «языцами разными», была пробуждена от первобытного оцепенения к жизни. Все это способствует выявлению когнитивных признаков концепта «Сибирь», раскрытию семантически значимых языковых средств – репрезентантов концепта, особенно лексических, хранящих историческую память народа.

Прибывая в Сибирь в конце XVI в., казаки-гребцы *«изумлялись ее великости и могуществу»* (здесь и далее выделены концептуальные характеристики – А.Л.): *«плывешь день, неделю, месяц, а все нескончаемы черные леса... Не раз сжималась в тоске и надежде крестьянская душа, глядя на свободные земли»*. Летописец повествует: *«Бескрайна река Иртыш, ... и царство будет бесконечно»* [Ремезовская летопись // Сибирские летописи 1907: 315].

Русские люди отметили также очень важную черту местного населения: оно добродушно и не настроено на войну. *«Храбрые казаки, видевшие и понимавшие, что Сибирская земля богата и даже преизобильна, а живущие в ней люди не воинственны, поплыли вниз по Тагилу»*, – повествует Ремезовская летопись [Сибирские летописи 1907: 320].

Сибирь воссоединяется с Россией. Русские пришли сюда навсегда, пришли не грабить, а жить, искренне веря в светлую жизнь, почувствовали ее своей землей, а Сибирь, в свою очередь, с легкостью приняла новую жизнь. С этого

времени упрочивается семантическое ядро концепта и начинается формирование важнейших его признаков.

Заканчивая слово свое о «взятии Сибирской страны», ликую и радуясь победе добра над злом, света над тьмой, летописец провозгласил: *«И озарилась Сибирь светом такой несказанной радости – сибирянам во исцеление – и просветилась просвещением Всесвятого и Животворящего Духа во образе орла: словно орел покрыл гнездо свое – Сибирь – с птенцами, и всем землям и столице дал перо славы своей. Благодать воссияла везде, и все ею наполнилось и прославилось во всех сибирских краях... А еще Сибирь оказывается драгоценнее золота и светом наполняется благодаря (своему) священству и воинству, (их) христолюбию и братолюбию, которые источают благодать духовную...»* [Сибирские летописи 1907: 336].

Такой предстает перед нами Сибирь в летописных сказаниях начала XVII века. Зарождающиеся в этот период когнитивные признаки Сибири были иными, многие из них как бы угасали и оставались в том историческом времени.

Таким образом, в формирующемся концепте «Сибирь» как многомерном ментальном образовании, описанном в рассматриваемых летописных сказаниях, можно выделить наиболее значимые составляющие компоненты семантики концептуальных признаков. Можно говорить о начальном этапе формирования в русской языковой картине мира первой половины XVII века семантического поля концепта «Сибирь»: складываются основные когнитивные признаки, проявляются определенные вербальные средства их реализации, «совокупность которых составляет план выражения соответствующего семантического поля, построенного вокруг ядра, представленного именем концепта» [Воркачев 2004: 123].

Начальный этап освоения Сибири условно можно охарактеризовать как эйфорический: появившиеся концептуальные характеристики в большинстве своем имели положительную оценку. Спустя несколько десятилетий, когда в Сибирь попадают первые ссыльные, этот образ начинает вызывать и отрицательные эмоции. Свидетельством тому служит значительный памятник древнерусской литературы – «Житие протопопа Аввакума» [1987]. Лингвистическое исследование языкового строя «Жития...» показало, что в содержании концепта «Сибирь» появляются важные составляющие. Впервые в его семантике выявлен когнитивный признак «ссылка». В связи с этим Сибирь характеризуется как *«страна варварская»*, которую населяют *«иноземцы немирные, голодные и тамные»* [«Житие» 1987: 4].

На основе анализа ментальных признаков концепта «Сибирь», сложившихся в XVII веке, можно представить содержание исследуемого концепта этого периода в виде лексико-семантического поля. Полевая организация концепта «Сибирь» выстраивается на основании, прежде всего, яркости и частотной употребительности тех или иных лексико-семантических репрезентантов на определенном этапе эволюции.

XVIII век – эпоха идеи расширения империи, этнографии, узнавания других народов. Именно поэтому у концепта «Сибирь» в этот период появляются новые признаки, уточняются и изменяются уже известные. Рождаются такие

характеристики, как **неизведанное**, а потому **страшное место**, сулящее пришедшему туда «погибель»:

*Бездонный Океан травой, как луг, покрыт,
Погибель в ночь и в день со всех сторон грозит...*

(М.В. Ломоносов «Петр Великий» 1756)

В этот период упрочивается зародившийся еще в начале XVII века в «Сибирских летописях» когнитивный признак **«огромное пространство»**, его **широта, простор, безграничность**, а также такой важнейший когнитивный классификационный признак Сибири, выделяющий концепт на протяжении всей его эволюции, как **богатство**.

Многие поэты XVIII века восхищаются особой **«кротостью сердец» сибиряков и радушием их характера**, что обусловлено отдаленностью от Европы, а, следовательно, совершенно другим уровнем жизни. Так, П. Словцов писал:

*Пушай Европа чванится умами, Пушай гордится блеском тонких дум – /
Сибирь, гордится кроткими сердцами!* («К Сибири» 1796)

Вновь актуализируются такие когнитивные признаки концепта, как **«величие» и «могущество»**.

В первой половине XIX века сибирская тема в основном связывается с движением декабристов, с их судьбами, жизнью на **каторге**. На первый план выходит именно этот концептуальный признак, ставший впоследствии неотъемлемым компонентом семантики онима Сибирь в концептуальной и языковой картине мира. Этот признак концепта репрезентирован во многих прецедентных текстах данного времени:

– *«Где высокие порывы, / Сны о правде и добре? / Ранний гроб себе нашли вы /
В темной каторжной норе!»* (П. Якубович).

– *«Уж ты, доля, моя доля, / Доля горькая моя, / Уж за что ж ты, злая
доля, / До Сибири довела?»* (Д. Клеменц «Доля»).

Данная дефиниция (каторга), представленная в толковом словаре в первом значении как «особый вид наказания, связанный с привлечением к тяжелому физическому труду заключенных в тюрьмах и других местах с особо суровым режимом, а также самые места таких работ» [Словарь русского языка. Т. II. – 1982. – С. 41] раскрывается в исследованных прецедентных текстах с помощью следующих сем: *тюрьма, мрак, страдание, изгнание, горе, разлука, грусть, скорбь, печаль, томление, мука, чужбина, мрачный, цепи, железо, гибель, худо, нора, темнота, неволя*.

С особенным размахом представлен в прецедентных текстах XIX века признак **«суровость»**, который характеризуется как **угрюмый, дикий, холод, мороз, вьюга, пурга, ветер, вихрь, метель, снег, лед, зима**. Эти лексико-семантические репрезентанты раскрывают содержание «суровости» как конституента семантического поля концепта «Сибирь», обобщаются и сводятся к его интерпретации в качестве единого когнитивного признака концепта.

В ходе исследования известных литературных текстов данного периода были выявлены многочисленные концептуальные характеристики, раскрывающие такие когнитивные признаки Сибири: **«огромное пространство»**, **«красота**

природы», «богатство», «бедность», «далекое место», «особый характер сибиряка», «сибирская дорога» (тракт), «тайга», «Байкал».

Во второй половине XIX века содержание концепта «Сибирь» раскрывается в произведениях Ф.М. Достоевского, И.А. Гончарова, И.А. Кушневского, В.Г. Короленко, А.П. Чехова.

В результате компонентного анализа просматриваются изменения в семантике того или иного лексико-семантического варианта (ЛСВ), приобретающего в определенный период новые дифференциальные семы, которые в последующее время могут быть утрачены. Так, ЛСВ «каторга», рассмотренный на примере текстов XVII века, пополняется следующими семами: *горе, разлука, грусть, скорбь, томление, изгнание, мука, нора, цепи, неволя, худо, железо, гибель*. ЛСВ сибирская «дорога» со значением «путешествие, поездка» [Словарь русского языка. Т. I. – 1981. – С.432] приобретает такие семы, как *ехать сломя голову; мчаться; на полном ходу; за считанные минуты, часы*. Тогда как раньше, в XVII веке, дороги в Сибири казались бесконечными. Значимой становится взаимообусловленность категорий времени и пространства: ускорение времени словно сокращает пространство.

Концепт «Сибирь» в XIX веке получил чрезвычайно яркую, эмоционально-экспрессивную, семантически насыщенную интерпретацию. Самыми значительными когнитивными признаками, ознаменовавшими данный период, являются «каторга» – 280 употреблений, «огромное пространство» – 211, «новая жизнь» – 107, «родина» – 95.

В XX столетии происходит закономерное угасание таких когнитивных признаков концепта «Сибирь», как «неизведанная, непознанная земля», внушающая «ужас и страх». В сознании русского человека, живущего в единой стране, появляется явный патриотический настрой: *«Необъятная. Пало на долю твою -/ Рас и пустынь вскорчевать целину,/ Европу и Азию спаять в одну/ евроазию – народовластий семью»* (М. Зенкевич «Сибирь» 1916).

В этот период в семантике концепта актуализируется появившийся еще в XVII веке когнитивный признак «единство с Россией».

Когнитивный признак концепта «каторга» как компонент концептуальной картины мира теперь употребляется в основном в прошедшем времени: *«Была раньше Сибирь каторжная, необъятный край необъятного горя, край кандалов и смертей. Сейчас есть обновленная колхозная земля – Сибирь советская»* (М. Горький). Таким образом, этот признак уходит на периферию семантического поля и становится не столь актуальным. В это время появляются характеристики, где Сибирь ассоциируется со счастьем: *«Ты сама за счастье вышла замуж, каторги удачливая дочь»* (М. Светлов «К Сибири»).

В данный исторический период наполняется новыми составляющими когнитивный признак «сибирский характер»: *сибиряк – человек особой «сибирской породы» – стойкий, упрямого нрава, хмурый, свободный в своих действиях и решениях, радующий за родную землю, «отличающийся широтой сердца и мысли, истинным великодушием»* (И. Уткин), *«мускулистый, лобастый»* (Е. Евтушенко). *«Я сибирской породы... Не боюсь я обиды, /не боюсь я тоски./ Мои*

руки обиты/и сильны, как тиски./Все на свете я смею./Усмехаюсь врагу./Потому что умею, потому что могу». (Е. Евтушенко, 1954).

Дискурс Великой Отечественной войны, сплотившей многие народы ради победы над фашизмом, вывел на первый план такие актуальные значения концепта «Сибирь», как **надежная опора, крепость**. Снова зазвучало имя сибиряка, хранящего с «суровым прошлым» связь, способного укреплять и поддерживать ту самую крепость-защиту. В этот период концепт «Сибирь» пополняется новыми значениями. Рождается экспрессивно-оценочная коннотативная сема «сила»: *«Они ж стоят спокойны и крепки.../ Так под Москвой в сугробах по колено/Стояли, смерть поправ, сибиряки!»* (И. Луговской «Кедры над Леной»); *«Они прошли, размашисто шагая,/ Промчались танки в сизой полумгле./И в них дышала силища такая,/ Которой нет преграды на земле».*

XX век как исторический период часто называют третьим освоением Сибири и, пожалуй, самым глобальным для нее. Неисчислимы природные богатства Сибири становятся российским достоянием, что невольно обращает нас к пророческим словам М.В. Ломоносова: «Могущество российское прирастать будет Сибирью и народами, ее населяющими».

В конце XX столетия у концепта «Сибирь» впервые рождаются такие концептуальные характеристики, как «охрана» («сохранение»), «сбережение», «спасение» природных ресурсов, недр. За Сибирь как «кладовую планеты» необходимо радеть, не допустить ее разорения: *«Полузадушенная газом,/По нефтяным болотам вплавь,/Куда ж ты мчишься, где твой разум!/?Взгляни в себя разумным глазом – /Нельзя же все богатства разом,/Чуть-чуть грядущему оставь»* (М. Дудин о Сибири).

Эволюцию когнитивных признаков концепта, окружающих ядро семантического поля в тот или иной период, можно представить, отразив некоторые, наиболее многочисленные и значимые.

Таблица. Эволюция лингвистической репрезентации концепта «Сибирь»

Когнитивные признаки	XVII век	XVIII век	XIX век	XX век
пространство	95	129	97	105
богатство	58	98	25	97
величие	44	73	2	11
миролюбивость сибиряков	38	45	62	270
единство с Россией	29	3	9	256
страх	4	60	74	7
неизведанность	1	51	7	–
каторга (ссылка)	18	4	83	18

Самым многочисленным и ярким по своей лингвистической репрезентации на протяжении четырех веков является когнитивный признак **огромное пространство**. Большое количество репрезентантов свидетельствуют также о **богатстве** Сибири. Когнитивный признак **величие** по количеству языковых

выражений в последние два века не столь актуален, поскольку Сибирь уже достаточно хорошо изучили, и богатства, которые раньше казались недостижимыми, теперь используются в полную силу, этим обусловлено появление в русской ментальности такого признака, как *промышленность*, достигшего своего пика в XX веке.

Особо значимым для исследования концепта «Сибирь» является творчество В.Г. Распутина, сделавшего это имя предметом описания многих публицистических очерков, которые четко выстраиваются в индивидуальный публицистический дискурс о Сибири.

Раскрывая образ Сибири, В.Г. Распутин опирается на сложившиеся в ментальности русского народа концептуальные признаки. Для автора они являются своего рода толчком к всестороннему осмыслению этого образа. Как истинный мастер слова, коренной сибиряк, радеющий за малую родину, он стал выразителем практически всех имеющихся в русской языковой картине мира представлений о Сибири. Мысли, которые писатель концентрирует в своем публицистическом дискурсе, восходят к ментальным народным характеристикам Сибири, ее народному восприятию.

В.Г. Распутин вывел из глубин своего сознания собственные, известные сначала только ему, представления о Сибири, которые выразились в многочисленных авторских характеристиках. Приведем некоторые из репрезентантов: *душа, дух, тайна, загадка, планета, мать, невеста, старуха, растение, «вещь в себе», космос, нутро, всепроникающее дыхание, сибирская чужь, мечта, притяжение, спасение.*

Во второй главе разработана структурная организация лингвокультурного концепта «Сибирь», выявлены конституирующие компоненты его семантики. Понятийная составляющая концепта объективируется такими когнитивными признаками, как *территория России, население, холодный климатический пояс, Байкал и тайга.*

Образное содержание лингвокультурного концепта включает перцептивный образ, отражающий чувственные представления людей о Сибири. Существующая в языке когнитивная метафора представляет собой основную ментальную операцию, способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира и предлагает исследователю богатый материал для всестороннего раскрытия содержания концепта. В данном исследовании представлены метафорические переносы из разных сфер-источников: *глубинная Сибирь, снега, пролила свои реки (вещество), набатный колокол, кладовая (предмет), прирастили Сибирь к России, Сибирь цветет (растение), Сибирь смотрит, дышит, думает, вздыхает и сетует на свою судьбу, вглядывается в каждое лицо, обращается к заступничеству закона (человек) и т.д.*

Важным представляется рассмотрение ценностных концептуальных характеристик Сибири в словарях русских народных говоров, передающих широкому кругу читателей знания, хранящиеся в диалектной речи и истинно народной жизни населения России. Сибирь является неотъемлемой частью русской языковой и концептуальной картины мира. В языке образовалось около сорока дериватов этого имени, каждый из которых в процессе эволюции стал

наполняться все более новым содержанием, ценностным компонентом: *сибиряк, сибирячок, сибирячка, сибири, сибирка, по-сибирски, сибиряне, сибирство, (характер) «просибирен» (Аввакум), сибиреведение, внутрисибирские, Сибирда, сибирек, сибирковый, сибирный, сибирочка, сибирушка, сибиряка, сибирянка, сибиряха, сибиряцкий, по-сибиряцки, сибирячить, сибирячье, сибирец и др.*

Выявленные в ходе исследования языковые семантические образования предстали элементами номинативного поля концепта: прямые и производные номинации концепта, однокоренные слова (дериваты), контекстуальные синонимы, индивидуально-авторские номинации, фразеологические сочетания, метафорические номинации, устойчивые сравнительные обороты, ассоциативное поле, этимологические значения.

Таким образом, во II главе представлен эволюционный процесс концептуальных характеристик Сибири, отразившихся в важнейших когнитивных признаках, в определенный период окружающих ядро семантического поля, а позднее угасающих в ментальном мире человека в связи со сменой исторического курса или культурных предпочтений и стандартов. Тогда эти характеристики соответственно перемещаются в периферические слои поля.

Репрезентанты концепта «Сибирь» в сознании носителей русского языка на современном этапе отражают значимость ценностного компонента, что подтвердили и данные проведенного свободного ассоциативного эксперимента.

В заключении обобщаются полученные результаты и формулируются основные выводы диссертационного исследования. Важнейший лингвокультурологический смысл термина «концепт» заключается в его способности отражать в своей семантике национальный менталитет как совокупность мировоззренческих и поведенческих особенностей этноса, складывающихся на протяжении длительного времени, и национальный характер как относительно устойчивый и целостный склад душевной жизни языковой личности.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях:

1. Литовкина А.М. Концепт "Сибирь" в дискурсе Великой Отечественной войны // Проблемы славянской культуры и цивилизации: Материалы XVII международной научно-методической конференции. – Уссурийск: Изд-во УГПИ, 2005. – С. 13-17.
2. Литовкина А.М. Представленность концепта "Сибирь" в русской языковой картине мира в XVIII, XIX, XX веках // Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие дальневосточного региона России: Материалы VII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых: В 8 кн. – Кн. 4 / Институт сервиса, моды и дизайна. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2005. – С. 91-95.
3. Литовкина А.М. Оним Сибирь в концептуальном аспекте // «Россия – Азия: становление и развитие национального самосознания»: Тезисы докладов Международной научной конференции. – Улан-Удэ, 2005. – С. 39-41.
4. Литовкина А.М. Зарождение концепта онима Сибирь (на материале сибирских летописей XVII в.) // Вестник Бурятского государственного университета. Филология – Вып. 7. – Улан-Удэ. – 2007. – С. 126-130.

5. Литовкина А.М. Концептуальная метафора национального образа Сибири в публицистических произведениях В.Г. Распутина // Славянские языки и культуры: прошлое, настоящее и будущее: Материалы международной научно-методической конференции. – Иркутск: ИГЛУ, 2007. – С. 151-157.
6. Литовкина А.М. К вопросу о коннотативных значениях концепта Сибирь // Проблемы славянской культуры и цивилизации: Материалы IX международной научно-практической конференции. – Уссурийск: Изд-во УГПИ, 2007. – С. 133-136.
7. Литовкина А.М., Лукиных Т.И. Концепт Сибирь, его зарождение и основные этапы эволюции // Русский язык в Азии: современное состояние и тенденции распространения: Материалы Форума русистов Азии и Конгресса Монгольской Ассоциации преподавателей русского языка и литературы. – Улан-Батор, 2007. – С. 101-108.
8. Литовкина А.М. Ментальные концептуальные характеристики онома «Сибирь» в публицистическом дискурсе В.Г. Распутина // Имя. Социум. Культура: Материалы II Байкальской международной ономастической конференции. – Улан-Удэ: Издательство БГУ, 2008. – С. 198-200.

Литовкина Анна Михайловна
(Россия)

Диссертация посвящена исследованию лингвокультурного концепта «Сибирь» в русской языковой картине мира и его лексико-семантической репрезентации. В работе представлена концептуальная модель семантики онима Сибирь, являющегося именем концепта. В результате анализа концептуальных характеристик выявляются лексико-семантические репрезентанты, отражающие ментальные представления о концепте «Сибирь» как национальном образе.

Исследование эволюции (от «Сибирских летописей» 17 века до публицистики В.Г. Распутина) позволило проследить формирование основных структурных составляющих концепта «Сибирь»: понятийную, образно-метафорическую и ценностную и представить модель его номинативного поля, сложившегося в русском языке к началу XXI века.

Результаты работы могут быть использованы при подготовке пособий по когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, лексикологии и общему языкознанию.

Anna M. Litovkina
(Russia)

The present thesis is devoted to inquiring as to the cultural concept "Siberia" in Russian linguistic picture of the world, and its lexico-semantic representation. In the present paper, conceptual model of the Siberia proper noun is realized. As a result of analysis of conceptual characteristics, lexico-semantic representatives reflecting mental overviews about the "Siberia" concept as a national figure thus are discovered.

Evolution analysis (from the time of "Siberian chronicles" of 17th century till Valentine Rasputin's publicism) lets us trace the forming of basic structural rectangular components of the "Siberia" concept (conceptual, figurative and value), and introduces the model of its nominative field formed into the Russian language by 21st century.

Work results can be used in the process of preparation manuals in cognitive linguistic, lingoculture, lexicology and general linguistic.

Подписано в печать 25.09.2008 г.

Печать трафаретная

Заказ № 826

Тираж: 100 экз.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru

